

Исследовательская работа

Тема работы: «Страницы истории малой Родины»

Руководитель:

Васютин Сергей Викторович

E-mail: otridra9@rambler.ru

Цель исследования:

изучить страницы истории земли Отрокской на основе воспоминаний старожилов и имеющихся архивных документов

Задачи:

- опросить старожилов села
- обработать полевые материалы, имеющиеся архивные документы

Актуальность и новизна исследования.

Исследования вопросов истории малой Родины, своих предков имеет важное теоретическое и практическое значение для подрастающего поколения, становления здоровой нравственной личности, воспитания у нее чувств сопричастности и уважения к национальной культуре.

К сожалению, многие станицы истории нашего села мало изучены. В своей работе мы попытались осветить страницы истории, о которых мало кто знает, о них можно услышать лишь из уст старожиллов нашего села и имеющихся архивных данных.

Мы считаем, что предложенный материал найдёт практическое применение на уроках краеведения, а также будет полезен для тех, кто не равнодушен к изучению истории своего региона, своей малой Родины.

В печати районной газеты в советское время, которая именовалась «По ленинскому пути», в настоящее время «Идринский вестник» неоднократно выходили работы, посвящённые истории «земли Идринской». Труды, потребовавшие немалое приложение сил от авторов, на наш взгляд все еще носили прежнюю идеологическую окраску. Не желали многие лишаться свободы и потому лишь «поддакивали» спускавшейся сверху лжи. События целого столетия, а события эти были, да еще какие яркие, так и в пустоте и растворились. А ведь и в наших местах были личности, с которых можно было писать книги. Жили в Отроке два брата Одинцова из знатного русского рода, тут они и похоронены, а выше по реке Сыда, в урочище Карабей, обитал бывший высокопоставленный офицер, звали его Николай Селиверстович Татур. Еще выше по Сыде, у устья Канзыбы проживала большая семья Владимира Петровича Куроша (приложение №1, СЛАЙД), заслуженного дворянина. Родовое имение у Красного городка (под Смоленском) было сожжено еще до первой революции, в годы бушевавшего тогда «Красного петуха».

Ничего не сказано о Сыдинской улице Отрока, Отрока, который был определен минусинскими купцами, как единственный форпост на пути к золоту Сисимских приисков. Сюда нередко навещался Герш Маодухаевич Вильнер, купец первой гильдии, которого жители называли проще: Григорем Михалычем. По приезду сюда, его гостеприимно встречали. С одной из лестниц присутственного дома спускались приказчики с угощениями и анисовой водкой на подносе. За спиной сиял «Красный дом» с белыми гирляндами на верхнем и нижнем балконах. А впереди, куда путь держал Григорий Михалыч, высилась башенка над купеческой, которая с циферблатом и часовым боем. А над башенкой той, небольшой блистал купол, крытый оловом, сегодня подобный купол, но только большого размера сохранился лишь над административным зданием Томска, бывшим доходным домом Е. Кухтерина. Такой была Сыдинская улица до 20 – го года прошедшего столетия. От той улицы

мало, что осталось. А еще в центре села, примерно на середине нынешней Школьной улицы церковь высилась славная, сегодня о ней, и вспоминать уже не кому. Много еще чего можно было узнать со слов, давно ушедших от нас Ефима Лазаревича Кузнецова, Трофима Потаповича Иноземцева, Прокопия Федоровича Дунаева, но рассказывая, они полагались на добропорядочность слушателя и исходившая из их уст не пойдет далее. Приход новой Советской власти пришелся на 19 год, после пребывания отрядов Щетинкина. Один отряд ушел на Тубу через Мигну и малые Кныши, другой через Отрок и большую Идру на Бузуново. Девять служащих купеческой конторы тут же повязали и на площади повесили. Из тех людей, известен на сегодня лишь один: Ганин Трофим Петрович. Сохранились его фотографии (приложение № 2,3,4,5). Замучен был и священник Троицкой церкви (приложение № 6), к сожалению имя его нам узнать пока не удалось. Привязав к телеге, его сопровождали в лог под Белую гору, с тех пор тот лог и называется Поповским.

Однако настоящая трагедия разыгралась в 30-е годы. Около половины крестьян, причём наиболее мастеровых и трудолюбивых, была изгнана из своих домов и переправлена в Чулымскую тайгу. Село поредело. К началу Великой отечественной войны на месте прежних улиц остались лишь цепочки из нескольких изб да отдельные дома, разделённые пустырями с крапивой. Не осталось практически лошадей, скота, а ведь одних только овец насчитывалось три табуна.

Из краеведческой истории нам известно, что в 1930 году в Отроке образовалось 2 колхоза: «Новый путь» и «13 лет Октября». Нерадивые колхозники, проев всё отобранное за один год, объединились за тем в единый колхоз «Красный Отрок». Правда, ни слова о «проеденном», не говорилось в трудах по краеведению. А отмечался успех, будто имевший место. Гордились хозяйствами с крепостным правом, а по существу бесправием, даже паспортов не выдавали, куда-нибудь «умчаться» было не возможно.

Сейчас нередко ещё можно услышать фразу «раньше жили веселее». Пожалуй, так оно и было. Пели песни. Только песня и помогала людям в трудные времена. Из воспоминаний старожилов: Возвращались женщины с поля. Темно уже было. Напевали: «На Кубани есть одна станица ...». А у ручья Кинзель их поджидал председатель сельсовета. Перебрали поток труженицы (Усова Ирина, Толстихина Клавдия др.), и перед ними, как из под земли вырос председатель. Вывернул их карманы и сумочки, высыпал на берег конопляные зёрна – домой полуголодным ребятишкам несли. До села оставалось три версты, но уже не песен, а слёз.

Уже немало лет после окончания войны миновало, а печальные страницы в горемычную летопись колхоза лишь добавлялись. Иван Сергеевич Тургенев, автор потрясающей повести «Бурмистр», какого бы только горя у нас не нагяделся. Только подобной повести, вряд ли бы создал. Ни о каком протесте не только писать или говорить, а и думать было нельзя. Можно было лишь петь:

«Я другой страны такой не знаю,
где так вольно дышит человек».

Однако среди земляков находились люди, которые не громко, нечасто, а смелые мнения допускали, правда, лишь наедине с кем-то. И как будто не боялся своего отзыва о Щетинкине Архип Шахматов из Мигны. На его глазах всех лучших лошадей взяли из Мигнинского конезавода в партизанский отряд и умчались за Тубу. И не только из Мигны появились жалобы. Письмо жителя Идры от 09 февраля 1925 года в Разъездную комиссию:

«Партизан Щетинкин (следует заметить 5 лет прошло, после боевых действий в здешних местах)» и так «Партизан Щетинкин по прибытию в Идру взял у меня жеребца масти серой, пять лет, ростом 2 аршина 2 вершка, стоимостью 100 рублей золотом, взамен не дав ни какого документа». Из разговора с Прокопием Дунаевым о Щорсе и Чапаеве.

- Герои. Ну, какие же они герои в братоубийственной войне? Сколько убитых, сколько растерзанных семей, сколько деревень разграблено как «белыми» так и «красными»?

Новая власть не однозначно демонстрировала свою силу. В том же (Минусинском) архиве хранится письмо от граждан села Отрок: Коркина Фрола, Кириллова Андрея, Никифорова Киприяна, Дунаева Сергея, Дунаева Иллариона, Полякова Финогена и Бабушкиной Анны:

«Уполномоченному Губ Исполкома
по обследованию Идринского района
от 26 июня 1925 года.

Заявление:

На праздник Троицы в наше селение приехал председатель Идринского райисполкома товарищ Панфилов с начальником милиции Селезневым. Придираясь к нам, будто мы пьяные, произвели с нами кулачную расправу. Били кулаками и прикладом, некоторых из нас на улицах, некоторых в сельской сборне. Мы обращались с жалобой к прокурору, но ни какого ответа не получили».

Письмо Чрезвычайному уполномоченному Сибревкома от крестьянина из Еленинска Федора Медведева. Дата (предположительно того же 1925 года).

Инструктор РИКа Васильев с криком «ты, где брал самогон?» ворвался ко мне в дом и сбил меня кулаком на пол. Не в силах встать на ноги, я попытался оговориться, но прибывший с Васильевым председатель сельсовета Федотков прикрикнул на меня: «Замолчи!». После этого Васильев меня арестовал и увёз в милицию. При допросе я объяснил начальнику милиции, что Васильев бил меня, но тот усмехнулся и оштрафовал меня на 5 рублей (тогдашняя стоимость 1 КРС)

Подобные письма и других деревень.

Письмо от 22 декабря 1924 года от Филиппа Лазаревича Беляева заместителю председателя РИКа Внучкову Ивану Яковлевичу.

Скот у большинства жителей Большая Идра забрали фининспектора Вескишев и Гусев, пока наши мужики ездили в Красноярск для продажи мяса и муки заплатить налоги.

Подобное письмо-жалоба пришло из Отрока 17 января 1925 года от Гостевского, Лутаева, Мачаловых Максима и Михаила.

К концу Великой Отечественной войны Отрок находился на грани почти полного упадка. В колхозе осталось всего 6 лошадей. Ослабленные полуголодной жизнью женщины работали без выходных от темна, до темна. Мужчины поодиночке возвращались. Их возвратилось мало и редко кто из них, был не ранен.

Но в 1946 году колхозу повезло. Председателем сюда назначили Матвея Балакина, талантливый, умелый руководитель, болевший за людей. И хозяйство на глазах начало идти на подъем. Но радость оказалась недолгой – районное руководство Балакина от работы отстранило и неизвестно куда переправило. И опять колхоз начал хромать.

Но неожиданно в жизни Отрока произошла позитивная перемена. В 1947 году здесь организовали один из крупнейших детских учреждений – Отрокский детдом. В связи с этим укрупнилась и школа. Из статуса начальной, её повысили до семилетней. И сразу же сюда потянулись дети из соседних деревень и сел. Благо – их было вокруг немало.

В одном селе, сравнительно небольшом теперь, работали два больших коллектива учителей и воспитателей. Школьный возглавил Татарин Василий Петрович, а воспитателей детдома – Каныгин Леонид Иванович. Создались, таким образом, благоприятные условия и для деятельности очага культуры – сельского клуба, Заведующим которого назначили молодого фронтовика – танкиста Леонида Дмитриевича Дубовика (приложение № 7). Он был участником знаменитого Прохоровского сражения летом 1943 года, в боях неоднократно ранен, а в последнем бою под станцией Бычаны в Белоруссии получил тяжелую контузию. Только из головы извлекли в госпитале 27 осколков. 4 машины Т-34 сгорело, которые

он водил. Из последней машины он, уже теряя сознание, выбирался через нижний люк и свалился в ров. Успел. «Плачущий» танк вспыхнул и взорвался. Помещение клуба, в котором началась деятельность Дубовика, представляло собой амбар. А дальше по инициативе молодого активного заведующего к амбару состыковали еще несколько в виде буквы «Г». Спустя годы имя Дубовика появилось в передовой статье «Правды» и в известиях Всесоюзного радио. А в 1971 году Президиум Верховного Совета Российской Федерации присвоил ему звание «Заслуженный деятель культуры».

Школа размещалась в здании, построенном в 1926 – 1928 годах. Проект исполнили отменно. Здание изометричное, с высокими и широкими окнами. В классах светло, как на улице. Привлекала взор сельчан и красивая железная крыша красного цвета, с пологими наклонами во все стороны, с изящным полукругом слухового окна. Учителем долгие годы был Гирдов Павел Никитович (погиб на фронте в первый месяц войны). Заведующим школой до 1947 года была Путилова Анна Трофимовна. После 1947 года укрупнённую школу возглавлял ТатаринOV Василий Петрович, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, создатель уникального музея флоры и фауны Идринского района. В коллективе учителей работала учительница русского языка и литературы ТатаринOVA Елена Григорьевна, имела высшую правительственную награду – орден Ленина. Среди учителей и воспитателей того, послевоенного периода нельзя не вспомнить: Ольгу Николаевну Гребневу (Старкову). Бориса Артемьевича Никоненко, Ирину Петровну Потылицыну, Марию Димидовну Зиненко (Карлину). Полину Андреевну Мох, Ольгу Ивановну Клеванец, Надежду Семёновну Попову (Козырь), Таисью Максимовну Шадрину (Долгих), проработавшей директором детдома наибольшее количество лет, Ольгу Алексеевну Яблонскую (Лихачёву), впоследствии заведующую Идринским отделом образования, Зинаиду Александровну Пажинскую, Баутина Ивана Михайловича, Бутенко Ивана Ефимовича,

Снеговых Марию Денисовну, Георгия Андреевича Коркина, Василия Ивановича Чиркова.

Воспитано в ту пору целое созвездие замечательных личностей. Михаил Семёнов и Виктор Елькин, ставшие начальниками цехов на прославленном Омском авиазаводе. Надежда Яковлева, ступившая на балетную сцену (в детдоме ею занималась Елисеева Раиса Петровна, кандидат в мастера спорта по акробатике). Антон Бомбиза, мастер спорта по вольной борьбе. Владимир Орлов и Александр Бирюков – пилоты гражданской авиации. Нина Палкина, (уроженка деревни Козино, в Отрокской школе ею занималась Кузминская Лилия Фёдоровна). Она стала солисткой Академического ансамбля песни и пляски московского военного округа. Владимир Квашулька командир подводного крейсера капитан первого ранга.

Примечательно то, что славные имена прибывали в свет из восточной, переходной к горно-таёжной области окраины Идринского района, а вовсе не из какого-то громкого города. Отрок в тот период оказался своеобразным оазисом.

Вторым оазисом следует признать Малые Кныши со средней школой, одной из двух в Идринском районе, и единственной за пределами райцентра. Остался в памяти Пётр Львович Воцинский, замечательный садовод и без преувеличения добавить, учёный. Один из выведенных им сортов картофеля «культурная» сразу же нашёл распространение среди сёл и деревень района.

И был третий оазис – Екатериновка, как и Отрок со школой и детдомом. А теперь предлагается взглянуть на карту (приложение № 8). Три отмеченных тут населённых пункта следуют по дуге, по восточному краю района.

В истории Земли и в более короткой в сравнении с планетой истории людей всегда имели место то расцвет, то катастрофа.

А в нашем селе в настоящее время никаких к сожалению предприятий или организаций. Ни одного хлебного колоса не зреет на полях уже много лет. Через Сыду в Отроке соорудили грандеознейший железобетонный мост. Могучие стойки, тяжелейшие ригеля на них, а поверх ригелей пролегли 15 балок, каждая почти весом в 40 тонн. Отстраивается дорога. Не являемся ли мы свидетелями нового расцвета?...

Источники и литература:

1. Полевые материалы автора Васютина Н.А. Д.34, Л.16.
2. Полевые материалы автора Васютина Э.С. Д.37, Л.10.
3. Полевые материалы авторов Д.2, Л.10. Информатор Борисов В.В.
4. Полевые материалы авторов Д.2, Л.10. Информатор Борисов В.В.
5. Полевые материалы авторов Д.2, Л.19. Информатор Трошев В.М.
6. Полевые материалы авторов Д.1, Л.13.; Информатор Кижипкина Т.С.
7. Полевые материалы авторов Д.1, Л.2 Информатор Борисов В.В.
8. Полевые материалы авторов Д.2, Л.10 Информатор Трошев В.М.
9. Полевые материалы авторов Д.1, Л.8 Информатор Борисов В.В.
10. Полевые материалы авторов Д.2, Л.3 Информатор Кижипкин А.К.
11. Полевые материалы авторов Д.1, Л.8 Информатор Борисов В.В.
12. Полевые материалы авторов Д.2, Л.17 Информатор Борисов В.В.
13. Минусинский городской архив
  - 142 1 237 Посемейные списки граждан из разных губерний и проживающих в Минусинском уезде в 1922-1923
  - 142 1 246 Постановление и протокол, список граждан сел Идринской волости 1923 год
  - 142 1 406 Документы о промыслово – кооперативном

товариществе «Зверолов» Абаканского и Идринского районов
1925 год

14. Идринский районный архив Д. 1., лл. 2, 10, 11, .
15. Идринский районный архив Д. 4., лл. 3, 6,7,.
16. Идринский районный архив Д. 5., лл. 2, 3,.
17. Материалы по археологии, этнографии Сибири и Дальнего Востока, Абакан, 1993 г. 67 с.
18. Районная газета «По Ленинскому пути» за 1948, 1954, 1962гг.

КУРОШ
Владимир Петрович
в урочище „Утёс Паолы“, р.Сыда, в 2 км ниже устья р.Канзыбы, 1912
рисовано В.Борисовым (с.отрок) в Великий Пост 1998 года

Приложение № 5

Троицкая церковь в Отроче. Строилась в 1902-1907 гг. Открыта в 1909 г. В 1934 г. закрыта, и все её 5 колоколов сброшены на землю. Шатры и купола уничтожены в 1941 г. Здание использовалось сначала как зернохранилище, затем как СДК. Слав бесхозным, оно в 1996 г. сгорело.

